

Ёханнес Хабер, В.И. Писарева

Иезуиты

**Их история, учение,
организация и практическая
деятельность в сфере
общественной жизни, политики
и религии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Ёханнес Хабер

Иезуиты: Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии / Ёханнес Хабер, В.И. Писарева – М.: Книга по Требованию, 2014. – 322 с.

ISBN 978-5-518-01957-7

ISBN 978-5-518-01957-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щемъ дѣтей. Наконецъ, онъ удалился въ подгородную пещеру, чтобы, въ полной отчужденности отъ міра, предаться созерцанію и аскетическимъ подвигамъ. Въ душѣ его, искавшей спокойствія, прощенія и примиренія съ Богомъ, происходила жестокая внутренняя борьба; лишенія, которымъ онъ подвергалъ себя, истощили его организмъ; онъ впадалъ въ глубочайшее отчаяніе, видѣлъ себя на краю бездонной пропасти и порой имъ овладѣвалъ ужасъ, когда искушитель являлся ему въ видѣ ангела свѣта. Мрачныя видѣнія смѣнялись свѣтлыми, онъ впадалъ иногда въ экстатическое состояніе и тогда ему грезились отверстыя небеса, Пресвятая Троица, Христосъ и Божія Матерь, окруженные сонмами святыхъ и ангеловъ.

Вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ всего пережитаго въ мавреской пещерѣ, Лойола составилъ свое знаменитое руководство къ подвижничеству. Планъ этого руководства возникъ у него въ Маврезѣ, и, подъ вліяніемъ своего мистическаго возбужденія, онъ считалъ это руководство откровеніемъ Святой Богородицы.

Вслѣдствіе внутренней борьбы, умерщвленія плоти и всякихъ лишеній, Лойола опасно заболѣлъ. Оправившись, онъ понялъ, что здоровье необходимо ему для исполненія задуманной имъ миссіи, и отрѣшился отъ слишкомъ строгаго аскетизма. Письмо Лойолы къ Франциску Борджіа (1548), который также предавался чрезмѣрному аскетизму, свидѣтельствуешь о радикальной перемѣнѣ его воззрѣній на подвижничество. „Вы должны проникнуться мыслию,—писалъ онъ,—что душа и тѣло созданы однимъ и тѣмъ же Богомъ; онъ потребуетъ отъ насъ отчета за обѣ части нашего существа, а потому мы не должны ослаблять изъ любви къ Богу одну изъ частей этого существа. Мы должны лелѣять тѣло настолько, насколько оно является слугою души; покорность тѣла даетъ душѣ возможность служить Богу и прославлять Его. вмѣсто того, чтобы бичевать себя до крови, вознесите сердце ваше ко Вседержителю Вселенной, оплакивайте грѣхи свои и чужіе, созерцайте неисповѣдимыя тайны Господа нашего Иисуса Христа въ настоящей и будущей жизни, любите три Ипостаси Божества; ваши слезы будутъ тѣмъ драгоценнѣе, чѣмъ возвышеннѣе будутъ мысли, исторгнувшія ихъ изъ вашихъ очей».

Въ 1523 году Лойола прибылъ наконецъ, послѣ труднаго и опаснаго путешествія, въ Іерусалимъ и, въ качествѣ нищен-

ствующаго паломника, попросилъ гостепрiимства у францисканцевъ. Они убѣдили его возвратиться въ отечество и, благодаря ихъ помощи, онъ снова очутился въ Итали, а потомъ въ Испанiи. Тогда онъ принялся за науку. Будучи уже 33-хъ лѣтнимъ мужчиной, онъ сѣлъ въ Барселонѣ на школьную скамью вмѣстѣ съ юношами и сталъ изучать латинскiй языкъ чуть не съ азбуки. Потомъ онъ изучалъ философию въ Алкалѣ и богословіе въ Саламанкѣ, живя добродѣтельными подаянiями, которыми дѣлился съ другими бѣдняками. Такъ какъ, въ свободное время, онъ давалъ уроки закона Божiя дѣтямъ и простонародiю, то инквизицiя стала относиться къ нему подозрительно. Въ Алкалѣ и Саламанкѣ онъ былъ вызванъ въ инквизиционное судилище съ нѣкоторыми изъ своихъ друзей, его подвергли допросу и непродолжительному тюремному заключенiю; но невинность его обнаружилась два раза и два раза его освобождали изъ тюрьмы. Это преслѣдованiе, которое онъ претерпѣвалъ во имя Христа, доставило ему глубокую душевную радость. Но тѣмъ не менѣе, Лойола пожелалъ избѣжать дальнѣйшихъ столкновенiй съ инквизицiей и рѣшилъ поселиться въ Парижѣ для окончанiя своего образованiя. Тамъ онъ впалъ въ глубочайшую нищету и былъ снова вынужденъ просить подаянiя. Но, несмотря на всѣ испытанiя и заботы о собственномъ существованiи, онъ ни на минуту не терялъ изъ вида задуманную цѣль — основанiе ордена для обращенiя невѣрныхъ; онъ съ необыкновеннымъ упорствомъ стремился къ исполненiю своей задачи и постоянно вербовалъ для ордена даровитыхъ и просвѣщенныхъ молодыхъ людей, способныхъ служить идеѣ. Лойола привлекъ къ своему дѣлу савойца Лефевра, португальца Родригеса и испанцевъ Франциска Ксаверiя, Лайнеса, Сальмерона и Бобадиллу, и 13 августа 1534 года они всѣ произнесли въ церкви св. Марiи Монмартрской торжественный обѣтъ совершить духовный крестовый походъ въ Палестину; если же этотъ планъ окажется неисполнимымъ, то они рѣшили всецѣло отдаться въ распоряженiе папы. Къ этому маленькому кружку присоединились еще французъ Жанъ Кодюръ и савоецъ Ле-Же.

Кончивъ курсъ наукъ, Лойола отправился въ Испанiю для устройства частныхъ дѣлъ своихъ друзей, а потомъ всѣ сѣхались въ Венеци въ началѣ 1537 года. Война республики съ турками заставила ихъ отложить путешествiе на Востокъ и въ то-же время сильное развитiе ереси, отвлекав-

шей отъ католической церкви цѣлыя массы вѣрующихъ, открыло имъ обширное поле дѣятельности на мѣстѣ.

Лойола и его друзья рѣшили продлить свое пребываніе въ Венеціи. Они усмотрѣли персть Божій въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя препятствовали имъ отправиться въ Палестину, и рѣшили, что само Провидѣніе указываетъ имъ другую задачу и направляетъ въ другую сторону ихъ усердіе и дѣятельность. Между тѣмъ папа одобрилъ планъ Лойолы и его друзей. Онъ самъ и тѣ изъ нихъ, которые еще не имѣли духовнаго сана, были посвящены въ священство и принялись съ необыкновеннымъ усердіемъ ходить за больными, преподавать законъ Божій дѣтямъ и темному люду и просвѣщать грѣшниковъ публичными проповѣдями; поприщемъ своей миссіонерской дѣятельности они избрали различныя города венеціанской территоріи. Маленькая группа, сформировавшаяся вокругъ Лойолы, стала оказывать на народъ сильное вліяніе строгостью своихъ нравовъ и необыкновенною силою духа, съ которою каждый изъ ея членовъ выносилъ всякія испытанія и лишенія.

Въ концѣ года возникли новыя препятствія къ паломничеству въ Іерусалимъ, и вслѣдствіе этого Лойола и его друзья отправились въ Римъ, составили тамъ новый уставъ общества, которое назвали «Братствомъ Іисуса», и стали испрашивать у папы Павла III утвержденія новаго ордена. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, папа утвердилъ новый орденъ, однако съ условіемъ, чтобы число членовъ не превосходило 60 человекъ (17 сентября 1540 года). Впрочемъ, онъ самъ вскорѣ отмѣнилъ это ограниченіе.

Въ своемъ прошеніи къ папѣ, новое общество прибавило еще одинъ обѣтъ къ тремъ обычнымъ обѣтамъ—цѣломудрія, бѣдности и послушанія. Общество клялось «посвятить свою жизнь неустанному служенію Христу и папамъ, бороться подъ знаменемъ креста, не признавать никакой другой власти, кромѣ власти Господа и римскаго первосвященника, намѣстника Господня на землѣ; оно обязывалось безропотно и слѣпо повиноваться папѣ и его преемникамъ во всемъ, касающемся спасенія душъ и распространенія вѣры, въ какія бы страны имъ ни пришлось идти по повелѣнію Его Святѣйшества».

Въ то самое критическое время, когда реформація быстро распространялась даже въ Италиі, глубоко потрясая авторитетъ папскаго престола, папство получило неожиданную поддержку въ лицѣ новаго ордена, хотя и немногочисленнаго, но состоявшаго изъ высоко даровитыхъ людей, проникнутыхъ

воинствующимъ духомъ, готовыхъ на полнѣйшее самоотреченіе и горячо преданныхъ римской церкви. Іезуитскій орденъ возникъ въ Испаніи, странѣ преслѣдованія мавровъ и отечествѣ инквизиціи, и до настоящаго времени этотъ орденъ носитъ на себѣ отпечатокъ своего испанскаго происхожденія. Іезуиты соединяли въ себѣ страстное усердіе къ служенію римской церкви съ непримиримою ненавистью къ ереси—дѣлу дьявола,— съ которою надо было вести неустанную истребительную войну. По этому поводу естественно возникалъ вопросъ, позволительно ли пользоваться для этой борьбы всякимъ оружіемъ безъ разбора? Во всякомъ случаѣ считалось дозволеннымъ прибѣгать къ силѣ, потому что со времени крестоваго похода противъ альгойцевъ и учрежденія инквизиціи, римская церковь санкціонировала въ принципѣ и практиковала въ обширныхъ размѣрахъ преслѣдованіе еретиковъ. Какъ истые сыны римской церкви, Лойола и его друзья стали прибѣгать къ насилію, какъ къ средству обращенія, и совѣсть ихъ была спокойна, потому что они руководствовались примѣромъ католической церкви. Воинствующій характеръ іезуитскаго ордена чрезвычайно рѣзко выразился въ книгѣ, напечатанной по случаю перваго столѣтія и юбилея его существованія. «Невозможно отрицать,—говоритъ авторъ книги,—что мы предприняли ожесточенную борьбу съ ересью, во имя защиты католической религіи. Я самъ и весь нашъ орденъ избрали своимъ девизомъ слѣдующія слова св. Іереміи: «Я не въ состояніи, подобно тебѣ, щадить еретиковъ и воздерживаться отъ исповѣдыванія католической вѣры дѣйствіями, а если мое рвеніе является причиной нашихъ разногласій, то я предпочту умереть, но ни въ какомъ случаѣ не буду молчать». Ересь напрасно надѣется, что орденъ когда нибудь примирится съ нею. До тѣхъ поръ, пока въ насъ останется хоть искра жизни, мы будемъ травить волковъ и защищать католическое стадо. Было бы напрасно надѣяться на миръ. Для насъ Ігнатій (Лойола) имѣетъ такое же значеніе, какое имѣлъ Гамилькаръ для Аннибала: по инициативѣ основателя нашего ордена, мы принесли священный обѣтъ вести вѣчную войну съ еретиками». И дѣйствительно, Лойола остался въ душѣ воиномъ и только перемѣнилъ родъ службы: онъ пересталъ служить царямъ земнымъ и сдѣлался воиномъ Божиимъ, чтобы одерживать духовныя побѣды, обращая невѣрныхъ или истребляя ихъ.

Личность Лойолы производитъ странное впечатлѣніе на людей нашего времени: онъ принадлежитъ къ міру, идеи и

чувства котораго мы понимаемъ лишь съ трудомъ. Мы не можемъ сочувствовать его узкимъ религіознымъ вѣрованіямъ, его дикому фанатизму, его фантастическому мистицизму и болѣзненной мечтательности, указывающимъ на патологическое состояніе души; но тѣмъ не менѣе, изучая его жизнь и созданное имъ дѣло, мы невольно признаемъ его человѣкомъ необыкновеннымъ. Одаренный желѣзной волей, необыкновеннымъ упорствомъ въ преслѣдованіи намѣченной цѣли и невѣроятною выносливостью въ страданіяхъ, Лойола былъ смѣлъ до дерзости въ своихъ предпріятіяхъ. Вѣра его въ собственное призваніе никогда не колебалась, душа его была чужда всякихъ сомнѣній въ томъ дѣлѣ, которому онъ служилъ. Рядомъ съ пламеннымъ воображеніемъ, съ сентиментальной набожностью и сильною наклонностью къ суевѣрію, въ немъ уживался проницательный умъ и необыкновенная способность угадывать истинный характеръ людей. Необыкновенно кроткій и гибкій по натурѣ, онъ подчинялъ окружающихъ своему обаянію, завладѣвалъ ими всецѣло и увлекалъ даже своихъ враговъ. Восторженный поэтъ и холодный мыслитель, онъ въ то же время былъ геніальнымъ организаторомъ. Мечтатель, одаренный необыкновенными стратегическими талантами, онъ сумѣлъ создать и подчинить себѣ ту армію, которая была нужна ему для великой войны, и для достиженія своихъ цѣлей онъ умѣлъ осторожно и осмотрительно пользоваться самыми разнообразными средствами. Для полной характеристики Лойолы слѣдуетъ упомянуть о его сердечной добротѣ, о необыкновенномъ милосердіи и преданности страждущему человѣчеству. Въ этихъ чертахъ его характера заключается тайна его творческой силы.

Исторія сохранила намъ цѣлый рядъ правилъ Игнатія Лойолы, отмѣченныхъ самымъ глубокимъ этическимъ чувствомъ. Между прочимъ онъ говоритъ: «Отреченіе отъ собственной воли есть большій нравственный подвигъ, чѣмъ воскрешеніе мертвыхъ.—Нѣтъ бури болѣе предательской, чѣмъ полное затишье; нѣтъ враговъ болѣе опасныхъ, чѣмъ отсутствіе всякихъ враговъ.—Обличать чужіе недостатки значитъ открывать свою собственную слабость.—Тотъ, кто всецѣло отдался безконечной любви, сдѣлался способнымъ вѣчно вѣрить любви и совершенствоваться ею».

Краткіе афоризмы Лойолы открываютъ намъ различныя стороны его характера. Слѣпая преданность римской церкви проявляется въ томъ, что онъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей «возлюбить ее такъ, чтобы считать чернымъ бѣлое

по ея приказанію, хотя бы мы были убѣждены въ противномъ». Безусловную покорность и отреченіе отъ собственной воли онъ считалъ выше всѣхъ подвиговъ и внушалъ своимъ послѣдователямъ слѣдующее: «Если бы Богъ далъ тебѣ въ повелители животное, лишенное разума, ты долженъ былъ бы, не колеблясь подчиниться ему, потому что такъ угодно Богу». Безусловная готовность служить Богу проявляется въ слѣдующихъ словахъ: «Работникамъ на нивѣ Божіей дозволяется стоять лишь одной ногой на почвѣ въ вертоградѣ Господнемъ; каждый изъ нихъ долженъ быть всегда на-готовѣ идти туда, куда его пошлетъ Господь». Непоколебимость его вѣры выражается въ слѣдующихъ словахъ: («Вѣра въ Бога должна быть настолько сильна, чтобы каждый изъ васъ рѣшился переплыть море на доскѣ, за отсутствіемъ корабля»). Впрочемъ, по временамъ Лойола противорѣчить самому себѣ въ вопросѣ о вѣрѣ въ Бога: онъ особенно настоятельно рекомендуетъ своимъ послѣдователямъ крайнюю осторожность въ дѣлѣ обращенія и духовнаго руководства. На этотъ счетъ онъ говоритъ слѣдующее: «Человѣкъ менѣе чистый въ нравственномъ отношеніи принесетъ больше пользы при величайшей осторожности, чѣмъ человѣкъ безукоризненной святости, не обладающій надлежащею ловкостью». — «Добрый пастырь душъ долженъ смотрѣть сквозь пальцы на многое и притворяться непонимающимъ во многихъ отношеніяхъ; онъ долженъ прежде всего подчинить себѣ волю обращаемыхъ, и тогда онъ поведетъ ихъ куда захочетъ». — «Съ людьми, всецѣло поглощенными мірской суетой, не слѣдуетъ говорить съ самага начала о спасеніи ихъ душъ: это значило бы закидывать удочку безъ приманки».

Когда интересы ордена бывали затронуты, Лойола не всегда руководствовался собственными правилами объ осторожности, а когда надо было достигнуть какой-нибудь цѣли, которую онъ считалъ святою, онъ нерѣдко прибѣгалъ къ лжи. Если иезуитскій орденъ когда-нибудь рѣшится опубликовать всю переписку Лойолы, безъ всякихъ пропусковъ (это уже давно обѣщано, но до сихъ поръ не исполнено), то обнаружатся многія темныя стороны его характера. Лойола безспорно положилъ на орденъ отпечатокъ своего личнаго характера, и мало по малу свѣтская ловкость, ожесточенная ненависть къ еретикамъ и диссидентамъ, мрачный аскетическій мистицизмъ и склонность къ суевѣрію сдѣлались преобладающими чертами Иезуитскаго Братства. Вскорѣ послѣ основанія ордена, его генералъ Муцій Вителлески былъ вынужденъ признать спра-

ведливими всѣ упреки, которые дѣлались іезуитамъ; онъ горячо увѣщевалъ братьевъ очиститься отъ своихъ недостатковъ и вступить на новые пути.

Основатель ордена хотѣлъ сдѣлать изъ своего братства «духовное войско, сражающееся за славу Божию подъ знаменемъ креста Господня». Орландини сообщаетъ, что данное Братству испанское названіе «Compania» должно было выражать, по мысли Лойолы, воинствующій духъ и цѣль ордена. Іезуитскіе писатели постоянно выставляли на видъ этотъ по преимуществу воинственный характеръ ордена во всѣхъ эпитафіяхъ. Лойолу сравниваютъ съ великими полководцами древности—Помпеемъ, Цезаремъ и Александромъ, но ставятъ выше этихъ завоевателей. Въ обзорѣни перваго столѣтія дѣятельности іезуитовъ, авторъ называетъ Братство «легиономъ Божиимъ» и съ восторженнымъ лиризмомъ прославляетъ «львиную храбрость и высокоумное презрѣніе къ смерти», выказанныя іезуитами во всѣхъ критическихъ случаяхъ. «Каждый изъ нихъ, говоритъ авторъ книги, стоитъ цѣлой арміи, и многіе изъ нихъ одолѣвали такихъ непріятелей, съ которыми не могла бы справиться многочисленная армія».—«Есть легенда, гласящая, что нѣкоторые дѣти рождаются съ каской на головѣ: таковы члены іезуитскаго ордена, потому что судьба предназначила ихъ для неустранимой борьбы съ непобѣдимыми силами и со всѣми превратностями судьбы».

Въ своей официальной исторіи іезуитскаго ордена, Саккини характеризуетъ его дѣятельность слѣдующимъ образомъ: «Мы задумали рзказать борьбу не народовъ другъ съ другомъ, а всего человѣчества съ чудовищами ада; эта борьба охватываетъ не только обширныя провинціи, но всѣ земли и моря, всю вселенную, а конечная цѣль этой борьбы—основаніе Царства Божія. Намъ ожидаютъ въ Иерусалимѣ блаженныхъ, въ вѣчномъ Римѣ,—вѣнецъ безсмертія и вѣчное торжество. Въ своей борьбѣ мы употребляемъ небесное оружіе, нашъ вождь—самъ Христосъ, а наша добыча—вѣчное блаженство».—Какъ солдатъ, беспресанно мѣняющій гарнизонъ, іезуитъ не имѣетъ постоянной осѣдности; въ качествѣ миссіонера и солдата папской арміи, онъ долженъ быть всегда готовъ къ выступленію въ походъ. «Наши дома, говоритъ Хуаресъ, похожи на военные лагеря».

Принимаясь за организацію новой арміи, посвященной служенію папству, Лойола долженъ былъ подчинить ее не только вѣншей дисциплинѣ, но и внутренней, и такъ сказать отлить

въ новую форму души навербованныхъ имъ людей. Для достиженія этой цѣли онъ составилъ «Духовно-Нравственныя Упражненія» (*Exercitia spiritualia*), посредствомъ которыхъ онъ вводилъ своихъ учениковъ въ сферу мистической и аскетической жизни, совершенно оторванную отъ реальной дѣятельности. Эти упражненія оказывали неотразимое вліяніе на самые разнообразныя характеры, подводя подъ одинъ уровень людей простодушныхъ, энтузіастовъ и мечтателей, людей, разбитыхъ жизнью и душевными муками, и грѣшниковъ, изнемогавшихъ подъ бременемъ своихъ пороковъ. Люди искренно религіозные, какъ Карлъ Барромей и Францискъ Салезій, горячо рекомендовали практику этихъ упражненій.

Въ инструкціи къ этимъ упражненіямъ сказано совершенно основательно, что, благодаря имъ, опредѣлилось призваніе большинства членовъ ордена. Мало того, многіе вліятельные іезуиты находили, что дѣятельность ордена должна ограничиваться одною только практикой упражненій; этого было бы достаточно, чтобы доставить обществу необходимое вліяніе. Такъ какъ всякій, желающій основательно познакомиться съ духомъ іезуитскаго ордена, долженъ изучить составленныя имъ «Духовно-Нравственныя Упражненія» то мы изложимъ ихъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ.

ГЛАВА II.

„Духовно-Нравственныя Упражненія“.

Въ трактатѣ Игнатія Лойолы, «Духовно-Нравственныя Упражненія» не классифицированы по строгой методѣ; они не имѣютъ надлежащей полноты и въ нихъ замѣчается нѣчто неоконченное, а потому первый общій конгрессъ иезуитовъ рѣшилъ пополнить существовавшіе въ нихъ пробѣлы и прибавилъ къ нимъ инструкцію о практическомъ ихъ исполненіи. Эта инструкція служитъ главнымъ образомъ руководствомъ для старшаго, имѣющаго дѣло съ учениками, и объясняетъ ему, какимъ образомъ онъ долженъ направлять ихъ умы. Въ своей настоящей формѣ, инструкція была редактирована согласно постановленіямъ V общаго конгресса, состоявшагося въ 1593—94 годахъ.

Упражненія предписываются вновь поступающимъ и старымъ членамъ ордена; они могутъ практиковаться духовными и свѣтскими людьми, не входящими въ составъ общества. Цѣль упражненій заключается въ томъ, чтобы заставить человѣка отрѣшиться отъ своихъ прошлыхъ заблужденій, начать новую жизнь и вызвать въ немъ твердое рѣшеніе бороться съ дурными страстями.

Всякому предоставляется пройти всѣ стадіи упражненій или только часть ихъ. Въ первомъ случаѣ искусь продолжается четыре недѣли; во второмъ его можно сократить до восьми дней; но прохожденіе всѣхъ стадій обязательно для членовъ ордена и для адептовъ, желающихъ вступить въ него; члены ордена проходятъ ежегодно всѣ стадіи упражненій для очищенія собственной души. Онѣ обязательны также для людей съ выдающимися способностями, которые располагаютъ собою, какъ напр. члены свѣтскаго духовенства. Люди же, связанные своимъ свѣтскимъ положеніемъ или-какими нибудь официальными обязанностями, практикуютъ лишь часть упражненій.

Во время всего искуса, лицо, подвергающееся ему, отказывается от всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, оно сосредоточивается въ полномъ уединеніи и, вознося свою душу къ Богу, готовитъ ее къ принятію благодати. Человѣкъ, проходящій искусъ, ищетъ общенія съ Богомъ съ полнымъ довѣріемъ къ его безконечной благодати, и всецѣло предается его волѣ. Онъ безъ всякой утайки открываетъ своему духовному наставнику свою душу и безусловно подчиняется ему. Въ наставники выбирается человѣкъ, обладающій въ совершенствѣ умѣніемъ покорять себѣ человѣческую совѣсть. Руководствуясь инструкціями св. Игнатія, онъ долженъ изучить до тонкости личность своего ученика, дѣйствовать на него осторожно, кротостью и смиреніемъ, и предоставить Богу окончательное духовное просвѣтленіе новаго адепта.

Этотъ адептъ долженъ напрягать всѣ свои душевныя силы, упражняя одновременно память, умъ, сердце и волю. Память должна содѣйствовать разуму въ дѣлѣ размышленія и сужденія; размышленіе должно вліять на желаніе и волю. Воображеніе должно также дѣйствовать, чтобы воплощать въ конкретныя формы идеи, представляющіяся духовнымъ очамъ. Иными словами, размышленіе и духовная дѣятельность должны быть доведены до галлюцинацій.

Молитвы чередуются съ размышленіями, съ анализомъ собственной совѣсти, причемъ адептъ по временамъ ведетъ духовныя бесѣды съ тремя лицами Пресвятой Троицы и со всѣми святыми. Кромѣ обыкновенныхъ способовъ умерщвленія плоти, иезуиты прибѣгаютъ къ другимъ, чтобы вызвать у адепта требуемое духовное настроеніе: въ его кельѣ то зажигается яркое освѣщеніе, то устраивается глубочайшій мракъ; ему попеременно показываютъ то кости, то свѣжіе благоухающіе цвѣты, чтобы представить ему картины смерти и возрождающейся жизни.

Боде, проходившій самъ всѣ стадіи иезуитскихъ духовныхъ упражненій, изобразилъ намъ потрясающую картину ихъ психологическаго дѣйствія; онъ говоритъ, что невозможно найти болѣе дѣйствительнаго средства, чтобы вызвать сильнѣйшую экзальтацію и самый страстный энтузіазмъ. По его мнѣнію, люди, не поддающіеся дѣйствію иезуитскихъ упражненій, не способны служить цѣлямъ ордена.

Первая недѣля искуса посвящается размышленіямъ о грѣхѣ; адептъ проникается ненавистью къ нему, кается въ своей грѣ-